

17. 艺术展览为中白建交15周年纪念活动添彩(Художественная выставка в ознаменование 15-летию дипломатических отношений Китая-Беларусь) [Электронный ресурс] //中华人民共和国驻白俄罗斯共和国大使馆(Посольство КНР в Беларуси). – 存取方式Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/ce/ceby/chn/xnyfgk/t293744.htm>. – 存取时间Дата доступа: 20.02.2017.
18. В Национальном художественном музее Китая 24 октября состоится торжественное открытие двух выставок из собрания Национального художественного музея Беларуси [Электронный ресурс] // Звезда. – Режим доступа: <http://zviazda.by/be/node/117526>. – Дата доступа: 13.12.2017.
19. 中华人民共和国外交部编 (Министерство иностранных дел КНР). 中华人民共和国外交部和白俄罗斯共和国外交部新闻领域合作协定书(Протокол о сотрудничестве в области информации между Министерством иностранных дел Китайской Народной Республики и Министерством иностранных дел Республики Беларусь было подписано 05 апреля 1996 года в г. Пекине.) / 中华人民共和国外交部编(Министерство иностранных дел КНР). // 中华人民共和国条约集第四十集1992(Собрание договоров Китайской Народной Республики №39 1996 г.). – 北京: 世界知识出版社, 1999 (Пекин: Мир знаний изд-во). –100页 (100 с.).
20. Соглашение о сотрудничестве в области информации и печати между Министерством информации Республики Беларусь и Пресс-Канцелярией Государственного Совета Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] // Бусел. – Режим доступа: <http://busel.org/texts/cat3ae/id5rwbuez.htm>. – Дата доступа: 13.09.2017.
21. Белтелерадиокомпания заключила соглашение о сотрудничестве с Центральным телевидением Китая [Электронный ресурс] // Белтелерадиокомпания. – Режим доступа: https://www.tvr.by/company/novosti-kompanii/belteleradiokompaniya_zaklyuchila_soglashenie_o_sotrudnichestve_s_tsentralnym_televideniem_kitaya/. – Дата доступа: 13.02.2017.
22. 中华人民共和国外交部编 (Министерство иностранных дел КНР).中华人民共和国政府和白俄罗斯共和国政府互免团体旅游签证的协定(соглашение между правительством КНР и правительством Республики Беларусь о взаимных безвизовых групповых туристских поездках) / 中华人民共和国外交部编(Министерство иностранных дел КНР). // 中华人民共和国条约集第四十集1992(Собрание договоров Китайской Народной Республики №39 1992 г.). –北京: 世界知识出版社, 1996 (Пекин: Мир знаний изд-во). –86页 (86 с.).
23. В авиакомпании AirChina рассказали о маршруте Пекин - Минск - Будапешт - Пекин [Электронный ресурс] // TUT. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/443806.html>. – Дата доступа: 05.02.2018.
24. 白俄罗斯将对中国公民实行免签入境最长可停留30天 безвизовый въезд китайских граждан максимум до 30 дней в Беларусь // 环球网 (Глобальная сеть). – 存取方式(Режим доступа): <http://lx.huanqiu.com/lxnews/2017-09/11284466.html>. – 存取时间(Дата доступа): 05.02.2018.
25. В аэропорту Минска стали дублировать информацию для пассажиров на китайском языке [Электронный ресурс] // Белновости. – Режим доступа: <https://www.belnovosti.by/minsk/v-aeroporту-minska-stali-dubliruvat-informaciyu-dlya-passazhirov-na-kitayskom-yazyke>. – Дата доступа: 05.02.2018.
26. ³⁰ 携程: 2017年中国旅游市场报告 (Стрп: Китай-Европа путешествия рынка доклад 2017) // 互联网数据中心-199IT (Итернет-центр обработки данных). – 存取方式(Режим доступа): <http://www.199it.com/archives/679252.html>. – 存取时间(Дата доступа): 06.02.2018.

К ВОПРОСАМ О ПЕРЕГОВОРНОМ ПРОЦЕССЕ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СОГЛАШЕНИЯ КОТОНУ

А.Н. Зинченко (Минск, Беларусь)

При рассмотрении переговорного процесса о заключении договоров между странами Африки, Карибского бассейна и Тихого океана (АКТ) и Европейским союзом (ЕС) можно выделить три линии переговоров. Одна из них велась между Европейской комиссией (ЕК) и государствами-членами Европейского союза, вторая между ЕС и странами группы АКТ, третья велась между членами самой группировки АКТ для предоставления переговорного мандата. Для данного переговорного процесса характерно привлечение региональных организаций, которые участвовали в переговорах между странами группы АКТ по поводу мандата, а также при переговорах с ЕС.

Предоставление взаимных преференций в торговых отношениях АКТ-ЕС должно было содействовать проникновению европейских товаров и инвестиций на территорию стран АКТ, что способствовало бы заметному сдвигу в отношениях между Европейским союзом и странами региона АКТ. Такая ситуация была продиктована как желанием стран-участниц Европейского союза, так и условиями предоставления преференций, которые диктовали правила Всемирной торговой организации. Комиссия призывала к более сбалансированному партнерству, где были бы учтены взаимные интересы партнеров. Льготный доступ европейских товаров на рынки АКТ, как предполагалось, мог дать европейскими фирмами преимущество над своими конкурентами (в частности США) [1, с. 15].

Переговорный процесс между Европейской комиссией и государствами-членами ЕС облегчал также тот факт, что соглашение было выгодно для европейских компаний, а, следовательно, вместе с пунктами, облегчающими ведение бизнеса в регионе АКТ, можно было лоббировать переговоры касательно обновленного пакета помощи для стран АКТ в самых скептически настроенных государствах-членах ЕС [2, с. 81].

³⁰ Блудов Дмитрий Николаевич, граф – в указанное время министр внутренних дел. В состав МВД был включен и департамент духовных дел иностранных исповеданий, которому подчинялась Греко-униатская духовная коллегия.

Что касается достижения переговорного мандата для стран АКТ, его достижение осложнялось различными интересами стран трех регионов, а также разницей в экономическом развитии [4, с. 48].

Небольшие острова в Африке, в Карибском бассейне и в Тихом океане были заинтересованы в том, чтобы лоббировать решения, которые могли бы обеспечить выгоду от товарных протоколов. Хотя в рамках мандата АКТ была официально заявлена позиция статуса-кво (продолжение невзаимных преференций и протоколов), настаивая на нем как на самом лучшем варианте, некоторые страны начали активно готовиться к нескольким возможным исходам, в том числе и к принятию взаимных преференций [4, с. 51].

В целом, с точки зрения потенциала и участия, необходимо указать, что в целом страны Карибского бассейна, были выше среднего показателя в АКТ. Маврикий – чей впечатляющий рост с 70-х годов во многом обязан протоколу на сахар, передаче финансовых средств и освобождению от контроля над текстилем, начал рассматривать возможные последствия соглашения об экономическом партнерстве (СЭП) с ЕС, или принятием соглашения о свободной торговле ЕС и Сообществом развития Юга Африки (САДК). Маврикий имел представительства в Брюсселе и в Женеве. А также атташе по сельскому хозяйству в Брюсселе. Что свидетельствовало об уровне координации отношений в сфере сельского хозяйства гораздо более высокого уровня, нежели между ЕС и Африкой [6, с. 32].

Аналогичным образом, хотя и отстаивая официально обязательный статус-кво, страны Карибского бассейна были меньше озабочены принятием взаимных преференций, чем риском потерять преимущества протоколов [6, с. 33].

Это обусловлено тем, что они были менее зависимы от торговли с ЕС, чем многие африканские страны (торговля с ЕС составляет около 10% всего объема в Карибском регионе), и они так или иначе вовлечены в процессы создания зоны свободной торговли для стран Америки. Таким образом, они были готовы предусмотреть сценарии свободной торговли, действуя коллективно в рамках Карибского сообщества (КАРИКОМ) и Организации Восточно-карибских государств (ОВКГ) [6, с. 27].

Тихоокеанские острова довольно поздно переключились с линии статуса-кво на активную подготовку к СЭП. Это произошло, когда они поняли, что для стран, импортирующих потребительские товары, стоимость введения взаимных преференций в торговле представляет собой очень небольшую часть потенциальной стоимости потери всей помощи. Подготовка к созданию специальной региональной группы стран Тихоокеанского региона началась во время переговоров о подписании СЭП с ЕС [4, с. 51].

Африканские страны оказались менее подготовлены и активны, нежели страны Карибского бассейна. Среди факторов, которые могут объяснить эту более пассивную позицию, стоит отметить, что в конце 90-х годов многие африканские страны сталкиваются с серьезной потенциальной или реальной политической нестабильностью или войной [5, с. 41].

В отличие от стран Карибского бассейна и Тихого океана, зависимость от международной торговли в целом, а также протоколы на отдельные виды продукции, повлияли на структурные изменения африканских государств гораздо меньше. Кроме того, большинство стран Африки были наименее развитыми странами, и отмена преференциальной торговли им не угрожала. Наконец, свою роль сыграли недостаточные возможности торговой политики и торговых переговоров африканских стран [5, с. 50].

Единственный вопрос, который по сути интересовал страны Африки – будущее системы стабилизации доходов от экспорта (СТАБЕКС) и системы по поддержанию производства и экспорта сырья (СИСМИН), которые ЕС собирался закрыть, а африканские страны в свою очередь настаивали на продолжении данных программ [5, с. 51].

Некоторые из франкоговорящих африканских стран были более благожелательны по отношению к предложениям ЕС. В частности, в странах Западной Африки франкоязычная группировка стран Западно-африканского экономического и валютного союза (ЗАЭВС) добилась значительного прогресса в региональной интеграции – по крайней мере номинально – по сравнению с другими региональными группировками в Африке. Среди основных спонсоров ЗАЭВС, который во многом вдохновлен интеграционной моделью ЕС, помимо самого Европейского союза также была Франция. Некоторые из крупных стран-членов сохраняли достаточно сильные политические связи с Францией, например, Кот-д'Ивуар и Сенегал, которые в значительной степени зависели от европейской помощи [7, с. 2].

Наконец, структура сельскохозяйственного производства в странах Западной Африки, образовывала рынок сельскохозяйственных товаров, которые весьма сильно отличался от рынка ЕС, так что опасность вытеснения местного производства при введении взаимных преференций не казалась такой большой. По всем этим причинам, Западноафриканский экономический и валютный союз было воспринят в Европе как самый лучший естественный кандидат, из всех африканских региональных групп, для соглашения о партнерстве с ЕС [3, с. 86].

Информация о подготовке Комиссии ЗАЭВС ко вступлению в СЭП, что являлось расхождением по сравнению с официальной позицией мандата АКТ, стала причиной недовольства остальных стран данных регионов [11, с. 14].

Другие франкоязычные страны и регионы, таких как члены Экономического и валютного сообщества стран Центральной Африки (СЕМАК) и Комиссии по индийскому океану (за исключением Маврикия), в

основном хранили молчание по позиции касательно будущего отношений Африка – ЕС, делая небольшие попытки координировать деятельность своих небольших группировок [10, с. 12].

То же самое относится, хотя и в меньшей степени, к англоязычным странам Западной Африки. В 1999 году Нигерия, при поддержке Ганы, выразила обеспокоенность странам ЗАЭВС, которые отошли от линии Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС). Однако эта позиция не прозвучала при переговорах между АКТ и ЕС [8, с. 13].

ЕС в переговорах склонялись к соглашению об экономическом партнерстве в отношении группы стран АКТ, которые официально предпочитали скорее статус-кво, что было не в интересах ЕС. В октябре 1999 года, после года разногласий по срокам и содержанию нового торгового режима, ЕС и АКТ пришли к соглашению. Был подготовлен неофициальный документ, предложивший компромисс, согласно которому переходный период (с сохранением ряда взаимных преференций) будет длиться на протяжении 8 лет (2000-2008), а переговоры о зоне свободной торговли будут длиться с 2002 по 2008 года [9, с. 980].

Этот компромисс наткнулся на некоторое сопротивление со стороны европейских государств, таких как Испания, которые рассматривали 8-летний переходный период слишком длинным. Но после того, как члены ВТО договорились о запуске нового раунда многосторонних переговоров в Сиэтле, и выраженного разочарования развивающихся стран, ЕС посчитал, что затягивать дальнейшие переговоры будет чревато последствиями, которые скажутся на отношении между ЕС и развивающимися странами [12, с. 37].

ЕС, согласно данному договору, собирался способствовать включению этих стран в мировую экономику, следуя политике равноправного партнерства, и подразумевалось, что это включение будет максимально эффективным. ЕС ставил задачу разработки внутреннего механизма для социально-экономического роста в странах АКТ, и при этом поддерживались предыдущие формы отношений. Новым моментом служила диверсификация отношений внутри группы АКТ, привлечение к сотрудничеству новых интеграционных групп этих стран. В Африке ЕС был намерен продолжить сотрудничество с стран Западноафриканским экономическим и валютным союзом (ЗАЭВС), Сообществом развития юга Африки (САДК), Экономическим сообществом Западной Африки (ЭКОВАС), а также Африканским союзом.

1. Kenneth, K. Signing Ceremony in Cotonou – A new era of cooperation / K. Kenneth // The Courier. Special issue – Brussels, 2000 – P. 15–17.
2. Laaksonen, K. Lomé Convention, Agriculture and Trade Relations between the EU and the ACP Countries in 1975-2000 / K. Laaksonen, P. Mäki-Franti and M. Virolainen // Working paper 06/20 of Specific Targeted Research Project TRADEAG – Finland: Pellervo Research Economic Institute: 2000 – 86 p.
3. Lagos Plan of Action for the Economic Development of Africa 1980-2000 / Organisation for African Unity – Addis Abbaba: Organization of African Unity, 1980 – 104 p.
4. Lecomte, H. Effectiveness of developing country participation in ACP-EU negotiations / H. Lecomte // Working paper – London: Overseas Development Institute, 2001. – P. 48–55.
5. Ndulu, B. J. Governance and Growth in Sub-Saharan Africa / B. J. Ndulu [et al.] // The Journal of Economic Perspectives – Vol. 13 – 1999 – P. 41–66.
6. Nickel, D. What after Cotonou? The Future Cooperation between the EU and the African, Caribbean and Pacific (ACP) States / D. Nickel // SWP Research Paper. – Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik German Institute for International and Security Affairs, 2012. – P. 26–44.
7. Nielson, P. The new agreement will benefit the poorest / P. Nielson // The Courier. Special issue – Berlin, 2000. – P. 2–12.
8. Opportunities and Challenges / Cotonou Infokitnr. 5 – Maastricht: European Centre for Development Policy Management, 2001. – P. 8–21.
9. Rodrik, D. Growth Strategies / D. Rodrik; ed.: P. Aghion, S. N. Durlauf, // Handbook of Economic Growth – Linz: Johannes Kepler University of Linz, 2014. – P. 967–1014.
10. Sachs, J.D. Institutions Don't Rule: Direct Effects of Geography on Per Capita Income / J.D. Sachs // NBER Working Papers Series – №9490 – Cambridge, 2003. – 13 p.
11. Sachs, J.D. Tropical Underdevelopment / J.D. Sachs // Cambridge, Mass: NBER Working Papers Series – № 8119 – Cambridge, 2001 – 40 p.
12. The ACP states and the countries of the European Union // The Courier – Special issue – Brussels, 2000 – C. 31–37.

«ЛЕВЫЙ ПОВОРОТ» В РАДИКАЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

К.Д. Ананько (Гродно, Беларусь)

В некоторых странах Латинской Америки на рубеже XX–XXI вв. наблюдался рост популярности идеологии левых движений. Причиной этому послужили несколько факторов: негативные экономические преобразования, глобализация мирового хозяйства, социально-экономическое неравенство, которое постепенно усилилось в странах Латинской Америки. Идеология левых традиционно выступает за социальное равноправие, отсутствие классовых обществ и является противником принципов капитализма.

Что же касается латиноамериканских радикалов, то они всегда выступали за социально-политические преобразования. В политических процессах радикализм может иметь как положительный характер, так и отрицательный. С одной стороны он объединяет людей, а с другой – является источником конфликтов. В свою очередь правые выбрали такую позицию, в которой радикализм в целом рассматривается как источник противоправной деятельности, приравняемый к экстремизму и терроризму. Левые радикалы путём революционных действий пытаются искоренить социальную исключительность [6, с. 19–21].

По результатам выборов 1998 г. в Венесуэле к власти приходит представитель партии «Движение за Пятую республику» У. Чавес, что фактически и является первой знаковой победой левых в этом государстве. Приход леворадикалов к власти замечен и в других странах Латинской Америки: Бразилии, Чили,